

М.Ф. Зильберман,
Л.Е. Стровский, д-р экон. наук, проф.¹
г. Екатеринбург

ВЛИЯНИЕ ОБМЕННОГО КУРСА НА ПРОЦЕСС ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Рассматривается задача определения влияния обменного курса на импорт и процесс импортозамещения. Оценен перенос обменного курса валюты в цены импортных товаров. Описано влияние девальвации на экономику страны в целом и на отрасли в частности. Показана и проанализирована текущая ситуация в мировой экономике и РФ, сквозь призму финансового кризиса. Дана первичная оценка результатам девальвации и оздоровления российской экономики.

Ключевые слова: обменный курс, бивалютная корзина, девальвация, импортозамещение, мировой кризис.

В последние полгода доллар вырос более чем на 40 %, а евро, в свою очередь, более чем на 25 %. Почти каждый день мы слышали из различных источников, что ЦБ расширяет коридоры колебания бивалютной корзины. Равновесное положение текущей корзины было принято на уровне 30 рублей, однако для гибкости курсообразования ЦБРФ не проводит жесткую привязку к такому уровню, а позволяет бивалютной корзине двигаться в допустимом коридоре колебаний. Центробанк проводит политику постепенной девальвации рубля, хотя «постепенной» можно назвать с натяжкой, несмотря на многие точки зрения различных экспертов, которые расхваливают действия государственных структур, касающихся вопросов

девальвации, которые позволили избежать шока, вследствие однодневного обрушения рубля. К чему может привести такая ситуация и какие последствия будет иметь для экономики России? Как ослабление рубля скажется на экономике России в целом и на промышленности в частности? Какое будущее ожидает импортные продукты, и даст ли такой курс резкий толчок импортозамещающим продуктам, как это было в 1998 году?

Ни для кого ни секрет, что курс доллара так или иначе зависит от цен на баррель нефти. В свою очередь цена на нефть упала более чем на 70 % и «плавает» в районе 40–45 \$ за баррель.

По оценкам «Тройки-Диалог» курс рубля к бивалютной корзине на уровне 41 позволит России поддерживать профицит счета текущих операций. Эта отметка также близка (проходит по верхней границе диапазона) к обменному курсу рубля в период, когда держались такие цены на нефть. Тем не менее поскольку это все же искусственный курс, а не рыночный, не исключено, что правительству придется поддерживать его за счет

¹ Зильберман Максим Феликсович – эксперт отдела аудита компании «Ernst&Young»; e-mail: maxim7@inbox.ru.
Стровский Леонид Евгеньевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления внешнеэкономической деятельностью предприятий ГОУ ВПО «Уральский государственный технический университет–УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»; e-mail: uved@mail.ustu.ru.

крупных валютных интервенций, а также путем повышения процентных ставок. У них такие возможности есть. Таким образом, можно предположить, что, если только цены на нефть не начнут снова падать, девальвация рубля на этом остановится.

Но доллары и евро в ускоренном темпе утекают из России, и дело не только в массовом выводе денег иностранцами. Стремительный отток организовали сами россияне. Экспортеры предпочли «пересидеть» кризис в валюте, не продавая вырученные доллары и евро. Повышенный спрос на валюту тем временем стали предъявлять не только импортеры, которым она нужна для покупки товаров за рубежом, но и работающие на российском рынке бизнесмены и население — им доллар необходим как средство сохранения сбережений и инвестиционный актив. На основании этого многие предприниматели считают, что курс иностранных валют будет расти и дальше, так как спрос остается высоким.

Итак, посмотрим как девальвация рубля сказывается на различных сферах экономики. Наблюдая падение рубля, многие компании стремятся привязать свои цены к валюте. Первыми это сделали японские автопроизводители — Toyota, Mitsubishi. Иена укрепилась еще сильнее доллара, и держать фиксированные цены в рублях стало невозможно. Поэтому фиксированную цену указывают в у. е., а рядом, как положено, — текущую цену в рублях. Производители оказались в сложной ситуации: склады затоварены, пошлина на импорт новых машин выросла с 25 до 30 %. Чтобы обеспечить продажи, компании идут на уступки — увеличивают товарные кредиты дилерам с 30 до 150 дней, кредитуют покупателей. Например, Toyota распродает самые ходовые модели по льготному курсу 23 руб./\$. Автодилерам,

которые активно развивались на заемные средства, приходится особенно трудно. Продавцов иномарок можно понять: они несут расходы в валюте. Логично, что и туроператоры выставляют цены, исходя из курса доллара и евро: они продают заграничный продукт [4].

Снижение курса рубля невыгодно для ритейлеров, так как 100% выручки компании исчисляется в рублях. Более слабый рубль ведет за собой повышение цен на импортные товары и товары, цены на которые прямым образом зависят от цен аналогичных импортных товаров (мясо, рис, сахар, алкоголь, соки, фрукты, овощи, чай, кофе и так далее). Такие продукты составляют около 70–80 % от общей выручки компаний сектора. Более высокие цены на еду и напитки автоматически увеличивает уровень инфляции, что не обязательно скажется негативным образом на ритейлерах из-за увеличения корзины продаж LfL.

Строителям, у которых много займов в валюте при выручке в рублях, новые кредиты банки практически не выдают.

Хуже всех в результате девальвации придется секторам, ориентированным на внутренний рынок. Это банки, розничные торговые сети и телекомы (рис. 1).

Кто же остается в выигрыше? Те, чья выручка в валюте, то есть экспортеры, а главные экспортеры в нашей стране, это нефтяные компании и «Газпром». Выручка нефтегазовых компаний примерно на 70 % валютная, от экспорта, так что в 2009 г. в рублях их обороты вырастут, но следует также отметить, что займы, данные компании, берут, как правило, в иностранных банках под небольшие проценты (по сравнению с российскими банками) в иностранной валюте, что в свою очередь фактически нивелирует увеличение выручки за счет FOREX [6].

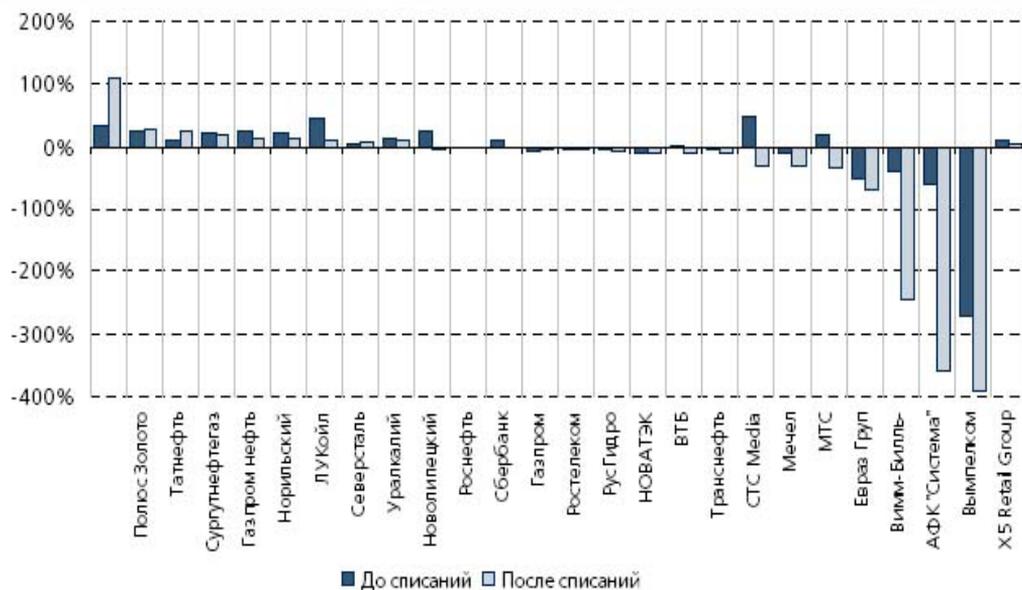
Посмотрим на ситуацию с другой стороны, ведь не просто же так ЦБ ослабляет рубль, а делает это из бла-

гих намерений. При изучении спроса на импорт в РФ основным показателем, влияющим на внутренние цены импортных товаров, является обменный курс, при этом изменения цен на импортные товары в иностранной валюте привносят существенно меньшие колебания в динамику внутренних цен на импортные товары.

Динамика потребления отечественных и импортных товаров может также зависеть от изменения склонности к потреблению импортных товаров. Быстрое ослабление ограничений на импорт товаров и увеличение ассортимента доступной для приобретения и потребления продукции в начале 1990-х гг. вместе с укреплением реального обменного курса рубля привели к увеличению склонности к потреблению импортных товаров даже при наличии близких по характеристикам

отечественных товаров. Можно предположить, что резкое снижение курса рубля в 1998 г. вызвало переключение потребления на отечественные товары без обратного переключения на импортные товары при реальном укреплении рубля в последующие годы (эффект гистерезиса) [2]. Вследствие неблагоприятных экономических изменений, таких как падение уровня доходов, отечественные потребители переключаются с потребления дорогой импортной продукции на более дешевую отечественную. Затем вследствие повышения качества отечественной продукции ее доля в конечном итоге повышается, даже если ценовые пропорции и уровень доходов населения возвращаются на прежний уровень. Два аспекта вертикальной дифференциации товаров являются взаимодополняющими, поскольку улучшение качества влечет

Влияние 10%-го ослабления рубля на прибыль компаний за 2009 год

Источник: оценка Тройки Диалог

Рис. 1. Влияние 10%-го ослабления рубля на прибыль компаний в 2009 г.

увеличение эластичности по доходу, что ведет к снижению доли импорта. В этом и заключается импортозамещение, а именно импортозамещение стало одним из ключевых эффектов после девальвации 1998 г., т. е. замещения импортных товаров товарами отечественного производства в потребительской корзине.

При проведении теоретического и эмпирического анализа спроса на импорт является предположение о том, что цены на импортные товары зафиксированы в иностранной валюте и при выражении их в национальной валюте для сопоставления с ценами товаров отечественного производства они меняются пропорционально номинальному обменному курсу иностранной валюты, т. е. при снижении обменного курса национальной валюты происходит пропорциональное увеличение цен на импортные товары. Степень колебания цен на импортные товары при изменении обменного курса получила название эффекта переноса обменного курса в цены (*exchange rate pass-through*), при этом описанную выше ситуацию, когда цены на импортные товары в национальной валюте пропорциональны обменному курсу, обычно называют полным (единичным) переносом обменного курса в цены.

В литературе встречается достаточно много примеров оценки переноса обменного курса в цены (см., например, *Yang, 1997; Coughlin, Pollard, 2000; Woo, 1984; Feinberg, 1991*). Общим их результатом являются установленные колебания величины переноса от 0,4 до 0,8 в зависимости от стран – торговых партнеров, типа продукции и других факторов, т. е. при увеличении номинального обменного курса иностранной валюты на 10 % (девальвации национальной валюты) увеличение цен составит от 4 до 8 %.

Результаты сравнения величины переноса обменного курса в цены для

развитых и развивающихся стран (см. оценки для Бразилии, Хорватии, Румынии и Турции в работах *(Belaisch, 2003; Billmeier, Bonato, 2002; Gueorguiev, 2003; Leigh, Rossi, 2002)* соответственно) показывают, что для развитых стран соответствующие значения обычно бывают ниже. Это объясняется тем, что в развитых странах, как правило, рынки импортируемых товаров более конкурентны, там не выполняется предположение об абсолютной эластичности предложения импорта, в большей степени выражена жесткость номинальных цен в национальной валюте. Для развивающихся стран, наоборот, характерна невысокая конкуренция на рынках импортируемых товаров. Одновременно с этим высокая инфляция и нестабильная макроэкономическая ситуация создают необходимость установления цен и отдельных статей издержек в условных единицах или непосредственно в иностранной валюте, что автоматически влечет за собой практически пропорциональное изменение цен импортных товаров при изменении обменного курса [3] (рис. 2).

В целом анализ динамики импорта и промышленного производства показывает, что девальвация оказала значительное влияние на соответствующие отраслевые показатели. Почти во всех отраслях во время высокого реального обменного курса произошли падение промышленного производства и рост импорта, а после девальвации наблюдается резкое сокращение объемов импорта и постепенное возвращение промышленного выпуска на предкризисные значения. При этом, так же как и для общего объема импорта, можно отметить тот факт, что в 4-м квартале 1998 г. расходы на импортные товары не снижаются, а даже несколько увеличиваются. Динамика физических показателей импорта при этом является достаточно типичной для всех отраслей – резкое снижение

импорта после девальвации реального обменного курса рубля с последующим ростом на фоне его укрепления.

При объяснении наблюдаемого экономического роста необходимо также учитывать множество других факторов, оказывающих влияние на спрос на импортные и отечественные товары. Помимо снижения реального обменного курса осенью 1998 г., произошло снижение благосостояния и реальных доходов предприятий и населения, вызвавшее общее снижение спроса на все виды товаров. Удорожание импортных товаров вследствие девальвации должно было в этих условиях привести к дополнительному большему снижению спроса на импортные товары и увеличению спроса на товары отечественного производства [1].

Можно предположить, что резкое снижение курса рубля стало защитной мерой для отечественных производителей, ослабив конкуренцию со стороны импортных товаров на достаточно длительное время и стимулируя внутреннее производство.

Сдвиги в качестве продукции могли дополнительно способствовать занятию

отечественными производителями рыночной ниши, возникшей благодаря девальвации. Во многом такие сдвиги были обусловлены заменой импорта товаров на прямые иностранные инвестиции. Реальные доходы, резко упавшие после кризиса, затем постепенно увеличивались, влияя на потребительский выбор.

Факторы импортозамещения на стороне предложения определяются ценовым поведением производителей и структурными сдвигами в отрасли. Ценовое поведение фирм задается, во-первых, динамикой издержек и, во-вторых, конкурентными стратегиями, выражающимися в установлении производителями ценовой наценки. Ценообразование, учитывающее реакцию конкурента, позволяет фирме сохранять или увеличивать рыночную нишу, что в конечном итоге и определяет интенсивность импортозамещения.

Механизм импортозамещения основан на взаимодействии перечисленных факторов на стороне спроса и предложения. С одной стороны, потребители реагируют на изменения ценовых пропорций, которые определяются одновременно с ценовыми решениями

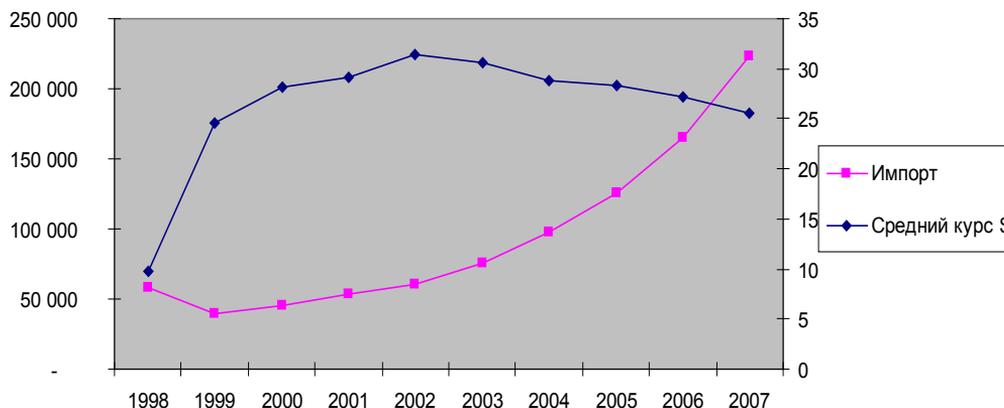

Рис. 2. Соотношение курса доллара и импорта 1998-2007

фирм. Во-вторых, резкое снижение доходов, вызванное девальвацией, оказывает влияние на выбор в пользу отечественных товаров. Данный эффект может быть усилен повышением их качества. Если отечественные производители улучшают уровень качества продукции, то это не только увеличивает долю их продукции на рынке, но и повышает эластичность спроса на их продукцию по доходу.

Мотивация государства, которое «постепенно» ослабляет рубль, по отношению к иностранной валюте понятна, оздоровление экономики, смягчение кризисного потрясения для российской экономики. Но если посмотреть на это со стороны рядового потребителя, такие меры сулят мало чего хорошего.

По-нашему мнению, многие отрасли просто не готовы предложить продукт, который бы смог заменить или стать аналогом импортному товару. Одно дело, когда речь идет об агропромышленном комплексе или медицинских лекарствах или о других отраслях, от которых напрямую зависит экономическая безопасность. А другое дело, когда отрасли поддерживаются государством искусственно и не могут оправдать надежды, которые были на них возложены.

Сразу на ум приходит автомобильная промышленность с флагманом в лице Автоваза. С начала года в очередной раз повышены пошлины на ввоз импортных автомобилей, что естественно скажется на их цене, плюс девальвация рубля. Не первый год уже российское правительство различными пошлинами и тарифами защищает данную отрасль.

Некоторые страны, такие как Южная Корея и Тайвань, проводили политику импортозамещения, направленную на внутренний рынок, только на протяжении нескольких лет. За этим этапом быстро следовала политика вторичной ориентации на внешний рынок. Моло-

дые отрасли поначалу были защищены протекционистскими мерами, но после достижения значительной экономии от масштаба барьеры для импортных товаров постепенно убирались. Те страны, которые продолжали осуществлять протекционистскую политику в области импортозамещения, в целом демонстрировали более низкие темпы роста.

Для многих стран импортозамещающая индустриализация часто приводила к созданию неэффективных отраслей, защищенных от иностранной конкуренции и имеющих дело с небольшой или полностью отсутствующей конкуренцией на внешнем рынке. Вместо того, чтобы ограничивать импорт и затем постепенно уменьшать протекционизм, импортозамещающая индустриализация без разбора применялась в отношении целого ряда отраслей. Страны производили товары, в изготовлении которых они обладали сравнительно неблагоприятными условиями.

СССР периода индустриализации и дальше, коммунистический Китай до реформ, Латинская Америка и Индия до 90-х гг., развивающиеся страны социалистической ориентации – все эти государства и регионы практиковали именно исключительно импортозамещающую промышленную политику, стараясь обеспечить экономическую независимость. Везде, от Северной Кореи до Индии и от СССР до Латинской Америки, эти попытки неизменно заканчивались одним и тем же – созданием промышленных комплексов, которые еще могли кое-как функционировать в тепличной протекционистской среде, но которые рассыпались, как картонные домики, при первом столкновении с иностранной конкуренцией. При субсидировании слабых отраслей за счет сильных развитие неизменно заходило в тупик: сильные отрасли, из которых изымались средства, хирели, а слабые, хоть и поддерживаемые, но не

работающие на экспорт, так и не становились жизнеспособными.

Будем надеяться, что в данном случае ошибка не повторится. Также не нужно забывать, что импортные автомобили уже производятся на заводах, построенных в России (Toyota, Ford, Reno, Hunday, BMW и другие), и протекционистские меры заставляют задуматься других автопромышленных гигантов о строительстве заводов в России, но здесь речь идет не о краткосрочной перспективе.

Говоря о пошлинах, которые вводит российское правительство, нельзя не сказать, что ни о каком вступлении в ВТО речи уже давно не идет – не до этого. Тем более сама организация переживает системный кризис, провал Дохийского раунда переговоров по уничтожению национальных барьеров — яркое тому подтверждение. Кризис можно разрешить только за счет масштабной реформы международных институтов [7].

Одно из официальных объяснений девальвации заключалось в том, что РФ, обладатели третьих по величине в мире валютных резервов и очень неплохих коэффициентов вроде отношения «краткосрочный долг/ ВВП», начали девальвировать рубль отчасти вынужденно, потому что наши соседи и ближайшие торговые партнеры свои валюты уже девальвировали. Именно такая очень понятная логика чревата тем феноменом, который назовем гонкой девальваций. В сегодняшнем мире региональный эгоизм временно торжествует и все средства хороши для вывода собственной экономики из кризиса. В этой логике гонка девальваций — один из возможных способов достижения мнимой конкурентоспособности. Одно из наиболее неприятных последствий девальвации — рост цен. В январе инфляция в России уже составила 2,4 %, но это далеко не пик, ведь основные плоды ослабления рубля появятся

не ранее февраля. Мало того, сыграет свою роль еще один способ подъема мнимой конкурентоспособности — рост импортных пошлин «в целях поддержки отечественного производителя».

Эффективность этой помощи будет гораздо ниже из-за инфляции. И внутренний спрос, на который мы должны были бы рассчитывать при нынешней внешнеэкономической конъюнктуре, как это делает, например, Китай, тоже страдает от роста цен — и это помимо увольнений, сокращений заработной платы и всего прочего. Разгоняя инфляцию, мы вряд ли можем рассчитывать на рост сбережений в национальной валюте. И, наконец, порожденный обесценением валюты и инфляцией рост ставок на рынках и в кредитной сфере плохо соотносится с задачей восстановления экономического роста. Обесценив свою валюту больше, чем многие другие сравнимые по размеру экономики, мы сталкиваемся сегодня с угрозой стагфляции. Поэтому 41 руб. за корзину должен оказаться последним рубжом во что бы то ни стало, не включая все резервы Центробанка. Делать прогноз трудно, разные источники говорят различные вещи, ЦБ прогнозирует, что доллар укрепится в 3-м квартале, в свою очередь, недавний прогноз Merrill Lynch — доллар к концу года будет — 44,6. «Несмотря на то, что действия Центробанка в последнее время были достаточно эффективными, в дальнейшем такие факторы, как общее укрепление доллара, риски банковского кризиса в России, а также снижение аппетита к риску со стороны глобальных инвесторов, приведут к снижению курса рубля ближе к III кварталу 2009 г.», — говорится в сообщении американского банка.

Подводя итог всему выше сказанному, обратимся к последним данным 2009 г. Первый и наиболее печальный вывод из происходящего заключается в том, что вышедшие данные не показывают никаких следов импортозамещения, на которое

так надеялись российские финансовые власти, обеспечившие более чем 30 %-ю девальвацию рубля. Сегодня с уверенностью можно говорить, что девальвация не принесла промышленности желаемого облегчения. Даже несмотря на значительное сокращение импорта (на 30–40 %), полноценного импортозамещения так и не получилось. Это подтверждается тем, что наибольшее падение произошло в сфере транспортного машиностроения, где российский производитель сталкивается с наибольшей конкуренцией со стороны импорта.

Все это еще раз подтверждает предположение, что бороться с нынешним кризисом теми же методами, что и в 1998 г., бесполезно. Говоря о современной российской промышленности, нельзя забывать, что доля использования в ней импортного сырья, комплектующих и технологий многократно превышает показатели 1998 г. В большинстве отраслей, таких как автомобилестроение, транспортное машиностроение, производство шин, бытовой техники, продовольствия и лекарств, добиться эффекта импортозамещения практически невозможно, а девальвация рубля сделала жизнь этих отраслей еще более тяжелой. Практически в каждой из них доля импортных элементов и технологий превышает 50 %. Это выталкивает стоимость «отечественной» продукции вверх вслед за ростом валютного курса. При этом по своим конкурентным преимуществам такая продукция зачастую уступает аналогичным товарам, завезенным по импорту. В условиях сокращающегося внутреннего спроса это может иметь катастрофические последствия [5].

Не стоит забывать и о том, что в последние годы многие промышленные предприятия осуществили модернизацию, оснатив своё производство под иностранные технологии. «В нагрузку» они получили высокую зависимость от

импортных комплектующих и невозможность замены их отечественными аналогами из-за несоответствия уровня технологий.

Удастся ли правительству и ЦБ найти выход из сложившейся ситуации, сказать крайне сложно. Пока лишь остается констатировать, что «плановая девальвация» значительно осложнила положение дел и, как кажется, прошла не вовремя, во многих отраслях российской экономики.

Список использованных источников

1. Финансовый кризис: причины и последствия // Материалы научной конференции. Научные труды № 18. М.: ИЭПП, 2000.
2. Итуэлл Дж. Импортозамещающий и экспортоориентированный экономический рост. Экономическая теория / под ред. М. Милгрейта, Дж. Итуэлла: пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 430–433.
3. Кадочников П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года. М.: ИЭПП, 2006. 131 с.
4. Хренников И., Герасимова А., Шевелькова О. Бизнес без рубля. Аналитический деловой еженедельник Smart Money #2 (140) от 26.01.2009. (<http://www.smoney.ru>).
5. Халмурзоев С. Девальвация рубля убивает промышленность // Ежедневная электронная газета Утро. Ru от 18.02.2009. (<http://www.utro.ru/articles/2009/02/18/798274.shtml>).
6. Бараулина А. Кому рубль поможет // Ведомости № 12 (2282) от 26.01.2009. (<http://www.vedomosti.ru>).
7. Фаляхов Р., Фроловская Т., Стариков С. Россия переходит на свое. РБК daily от 30.07.2008. (<http://www.rbk.ru>).